

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ПЕРИОД В ИЗУЧЕНИИ ЛОКАЛЬНОЙ ИСТОРИИ ГОРОДА СОЧИ КАК ЗАКОНОМЕРНОСТЬ РАЗВИТИЯ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ¹

Интенсивность и разнообразие цивилизационных контактов на протяжении более двух с половиной тысячелетий при периодической смене действующих лиц создали в Северном Причерноморье (от Танаиса и Сочи до Ольвии и Тиря) огромный по масштабам, уникальный и богатейший по содержанию всемирный музей взаимодействия цивилизаций, охвативший тысячи километров и сотни культурно-исторических центров и ценнейших археологических памятников.

В период преобладания локальных цивилизаций третьего поколения (так называемый средневековый период, датируемый VI–XIV вв.) взаимодействие между цивилизациями значительно усилилось. Конфигурацию пространств взаимодействия цивилизаций изменило возникновение и стремительное распространение в VII–IX вв. активной мусульманской цивилизации, которая поглотила древние цивилизации Египта, Двуречья, Персии, Северной Африки, часть индийской, часть западноевропейской (Пиренейский полуостров) цивилизаций, Малую Азию, Закавказье, часть Поволжья [1].

Взаимодействие цивилизаций дополнилось Великим переселением народов, которое выразилось в нашествии гуннов, мадьяр, тюрков, хазар. В XIII–XIV вв. происходило нашествие Чингисхана на Восточную Европу, Китай, Среднюю Азию, Средний Восток. Для цивилизаций третьего поколения характерно перемещение цивилизационного лидерства сначала на восток – в Индию, мусульманский мир, Китай, а затем обратно – на Запад, в Европу. У. Мак Нил полагает, что в 200–600 гг. н.э. мировое цивилизационное лидерство принадлежало Индии, в 600–1000 гг. – реинтегрированному исламскому Среднему Востоку, а с 1000–1500 гг. – находившейся в периоде расцвета и

¹ Статья подготовлена в рамках НИР № 2.01.09 СГУТиКД.

гегемонии китайской цивилизации, которая в следующие пять столетий передала гегемонию европейской цивилизации Запада [2].

Взаимодействие цивилизаций Средневековья во многом было связано с распространением и противоборством мировых религий – христианства, ислама, индуизма, буддизма, которые стали господствующими, государственными в ряде цивилизаций и определяли динамику всех сторон жизни общества, сохраняли и передавали из поколения в поколение системы цивилизационных ценностей, а нередко инициировали затяжные межцивилизационные и внутрицивилизационные войны.

Географические границы Северного Причерноморья охватывали пространство шириной в несколько сотен километров от устья Дуная на западе, Южного Буга и Днестра, весь Крым, Северное и Восточное Приазовье и часть Северо-Восточного побережья Черного моря, включая нынешние Анапу и Сочи. По долинам крупных рек – Днестра, Южного Буга, Днестра, Кубани, Дона – эта территория простиралась вглубь материка до Закавказья, Среднего Днестра, Прикарпатья и Северного Кавказа [3].

Характерными чертами этого региона, отличающими его от других регионов Восточной Европы – нынешних восточноевропейской и евразийской цивилизаций – являются определяющее климатическое влияние сравнительно теплых Черного и Азовского морей и впадающие в них крупные реки с плодородными долинами.

Район современного города-курорта Сочи располагает многочисленными доказательствами о развитии человеческого общества на своей территории. К ним относятся пещерные стоянки, могильники, дольмены, развалины крепостей и храмов.

Раннесредневековая эпоха представлена в окрестностях Сочи значительным числом поселений, городищ, крепостей, храмов, ремесленных центров. Заслуживает внимания тот факт, что в раннем средневековье оборонительное строительство достигло высокого мастерства. К ним относятся городища и крепости. Городища формировались на основе поселений. Позднее их огораживали стенами. На них еще и сегодня видны остатки

различных жилых и культовых зданий. Крепости возникали на стратегически выгодных возвышенностях.

Планировка раннесредневековых укреплений района г. Сочи тесно связана с условиями местности. При сооружении стен почву снимали до скальной основы, на которой впоследствии высекали ступень, служившую опорой для основания фундамента. Особое распространение высекание такой ступени получило в горной местности, для которой характерны мягкие сланцы, облегчавшие эту работу. Стены возводили постепенно узкими ярусами до общей высоты 5–6 метров. Такие памятники характерны для Хосты и Ачипсе. В отдельных случаях в кладке использовали кирпич, укладывавшийся многоярусными поясами (Ачипсе). В горной зоне, где добыча и доставка извести была затруднена, а укрепления носили второстепенный характер, применяли нерегулярную облицовочную циклопическую кладку насухо (Дмитровка, Башенка, Куницино) [4].

Особое значение придавали оформлению крепостных ворот, которые отличались иногда значительными размерами, имели каменный порог, арочное перекрытие, массивное дощатое полотно и бревенчатый запор. Такие строения присущи местечкам Хоста, Ачипсе, Аибга.

Древние зодчие района Сочи использовали и другие виды оборонительных сооружений, в первую очередь рвы и валы перед воротами поперек перешейков, соединявших территорию укрепления с окружающей местностью. Переход через рвы осуществлялся, вероятно, при помощи подъемных деревянных мостиков. Это характерно для Хосты и Куницино.

Кроме отмеченных общих черт, каждое из раннесредневековых укреплений отличалось и своими особенностями. Ярким примером подобного сооружения является крепость, расположенная на гребне горы у впадения реки Ачипсе в Мзымту северо-восточнее Красной Поляны. Стены прослеживаются с юга на 260 м, с севера – на 350 м, с востока – на 80 м. Высота стен достигает от 2 до 6 метров. Основной участок стен возведен из ломаного местного камня на прочном растворе с большим количеством примесей мелкого сланцевого гравия и крупного песка, взятого из реки. В кладке ворот, сохранившейся частично, ви-

ден кирпич. Юго-восточный угол крепости представляет своеобразное сооружение, подчеркивающее неприступность. Характерные строительные детали северной стороны, целью которых было поддержание строения над обрывом. Ширина огороженного стенами пространства не превышает 100 м. С севера к помещению примыкает массивная полукруглая пристройка, отделенная от внешней стены помещения сквозным каналом, выложенным кирпичом. При раскопках здесь было найдено большое количество разрозненных человеческих костей и фрагментов глиняных кувшинов с росписью бурой краской. Это позволяет предположить, что рассматриваемая постройка могла служить помещением для погребений, отражавших какой-то еще неизвестный языческий обряд.

Остальные развалы на территории крепости сложены из камня насухо без раствора и, вероятно, служили основанием для деревянных зданий. По всей площади, огороженной стенами, и за их пределами лежит большое количество обломков керамических изделий – пифосов, мисок, кувшинов, расписной керамики, пряслиц. Здесь же найдены обломки стеклянных сосудов. Керамические и железные шлаки говорят о существовании на городище соответствующих производственных центров, а многочисленные кости животных свидетельствуют о развитом скотоводстве.

К несколько иному типу относится крепость, расположенная на окраине Красной Поляны, на правом берегу реки Бешенки, в 2 км от ее впадения в Мзымту. Крепость представляет в плане вытянутый прямоугольник размером 50х40 м, охватывающей площадку отрога хребта на высоте около 100–150 м над уровнем русла реки Бешенки. Стены сложены без раствора облицовочной кладкой. На территории крепости найдено большое количество обломков раннесредневековой посуды – миски, кувшины, горшки.

К памятникам раннесредневековой гражданской архитектуры относятся и многочисленные ацангуры – каменные пастушьи жилые и хозяйственные помещения, расположенные по всей субальпийской зоне района – Ачишхо, Аибга, верховья рек Сочи, Мзымта.

В эпоху Средневековья на побережье появляются первые культовые сооружения – христианские храмы. Установлено, что в период Средневековья на территории Сочи и его окрестностей находилось свыше полутора десятков храмов. Живописные руины некоторых из них можно увидеть и сегодня. В настоящее время известны христианские храмы в Лоо, Агуа, Хосте, Адлере, Веселом, Липниках, Лесном, Голицыне, Монастыре.

Наиболее ранней являлась базилика на территории совхоза «Южные культуры» (Адлер). Ее украшали фресковая роспись и мозаичный пол. Рядом с храмом найдено погребение IX–X вв., перекрытое плитами, орнамент которых очень близок к оформлению хор и оконных проемов в Софийском соборе VI в. в Константинополе [5].

Территория, на которой находится пансионат «Магадан» (Лоо), является весьма интересным местом для историков и археологов. В 1960 г. рабочие рыли котлован под строительство одного из корпусов Дома отдыха «Магадана». На месте работ были обнаружены находки – золотые украшения и останки древних людей. На место были приглашены работники Сочинского краеведческого музея. Вот как описал обследованные им ценности старший научный сотрудник Сочинского краеведческого музея П.М. Голубев, руководивший экспедицией: *«Оказалось разрушенным богатейшее захоронение. Значительную часть изделий составляют золотые женские украшения. Это бляхи-броши, флакончик с крышечкой для хранения благовоний, перстень с геммой и ряд других. Предметы находились в стеклянном сосуде янтарного цвета с греческими письменами.*

Если найденный в захоронении перстень относится к греческому стилю, то для других предметов характерно смешение стилей, вкусов и направлений, какое наблюдалось в римское время в Западной Грузии и в Боспорском царстве – чеканка, филигрань с применением голубой и зелёной эмали, характерная для искусства рубежа нашей эры. Украшения покрывались цветными камнями, гранатами, сердоликами, хал-

цедонами, использовались восточные элементы орнамента и скифо-сарматские мотивы изображения животных.

Находки, обнаруженные в Лоо, являются уникальными. Огромно их научное и художественное значение. Они вошли в мировую сокровищницу археологии» [6].

В 100 метрах к северо-западу от описанного погребения при рытье котлована были обнаружены остатки древней каменной кладки на сложном известковом растворе. Пробными расчистками были вскрыты два каменных свода. Возможно, здесь находился храм или дом знатного владельца. Взору сегодняшних отдыхающих предстаёт прекрасная стилизация арочного входа, выполненная по рассказам очевидцев в нижней части «магаданского» парка уже в 1890-е годы. Рядом с аркой находится древнегреческая амфора.

«Этот замечательно выполненный уголок античной культуры напоминает каждому о том, что наше побережье находилось на периферии сначала древнегреческой, а затем древнеримской цивилизации. А с IV века нашей эры здесь установилось византийское владычество, которое длилось без малого 900 лет», – пишут в своей книге «Ступени Магадана. Книга о санатории» В.А. Киреев и Н.Н. Маренов [7].

Подробное описание находок из данного погребения составил археолог Ю.Н. Воронов и описал его в книге «Древности Сочи и его окрестностей» [8]. На обложку своей знаменитой книги Воронов поместил изображение женского профилягеммы, украшавшее найденный в Лоо перстень. Учёный датировал раскопанное погребение II–III вв. нашей эры.

«Другой сочинский археолог, Виктор Розов, смог восстановить и перевести на русский язык древнегреческую надпись на стеклянном сосуде янтарного цвета, в котором были сложены драгоценности. «Радуйся, пока ты здесь», – гласила надпись философского содержания. Подобное высказывание могло принадлежать древнегреческому философу-материалисту Эпикуру, жившему в IV–III тыс. до н.э. или кому-то из его многочисленных учеников. Эпикурейцы призывали человека находить радости на этом свете, а не ожидать их в загробной жизни. Это

учение имело в первые века нашей эры широкое распространение в отдалённых от столицы, окраинных провинциях могущественной римской империи. Об этом свидетельствует и находка из «магаданского» погребения» [9].

Находки, бережно собранные на территории нынешнего пансионата «Магадан» и хранящиеся в фондах Музея истории города-курорта Сочи, ещё ждут своих исследователей. Возможно, они раскроют перед нами завесу многочисленных тайн, оставленных на побережье античной эпохой.

Историки утверждают, что в то же историческое время, которое было описано выше, наместник императора в Каппадокии (территория нынешней Турции), римский военный чиновник Флавий Арриан совершал объезд берегов вокруг Понта Эвксинского, как тогда называли Чёрное море. Свои наблюдения и впечатления от этой поездки он изложил в «Перипле Эвксинского Понта», книге, которая на многие века стала самым авторитетным источником сведений о побережье Северо-Западного Кавказа.

Флавий назвал людей, живших на побережье зилхами (в других источниках зихи, зикхи, зиги, джики). Историки утверждают, что это не кто иные, как абазины Причерноморья, точнее, их ближайшие предки. С многовековым пребыванием абазин на побережье связано и происхождение наименования посёлка Лоо, и история средневекового византийского храма. Развалины его находятся в ближайших окрестностях санатория «Магадан», а раньше и вовсе находились на его лесной территории, которая впоследствии была передана Сочинскому национальному парку.

По некоторым источникам переселение абазин на северные склоны Кавказского хребта происходило вплоть до XVII века. Более других учёных в изучении проблемы абазин продвинулся советский этнограф и историк Леонид Иванович Лавров, один из авторитетнейших кавказоведов XX века. Он считал абазин (самоназвание народа *абазы*) самостоятельным кавказским народом с очень сложным происхождением – этногенезом. В средние века и ранее этот народ, ныне немногочисленный,

живущий в пределах Карачаево-Черкесской республики, играл большую роль в истории Западного Кавказа.

Абазины в древности были родственны убыхам и говорили на протаабазинском языке, близком убыхскому языку. В средние века большая часть абазинских родов стала говорить на другом языке, сформировавшемся под влиянием диалектов абхазского. К адыгской языковой группе абазины не принадлежали, как и сменившие их на побережье убыхи.

В новом абазинском языке выделилось два диалекта: тапанта и шкарауа. Абазины-тапанта, жившие именно в наших местах, стали после VIII века н.э. именоваться лоовцами, а река, в долине которой они издревле жили – рекой Лоо. История этого названия плотно переплетена с историей проникновения христианства на побережье Западного Кавказа.

В VIII веке из родственных племён санигов, абасгов и апсилов (так называемые *гениохи* греческих авторов) сформировалась абхазская народность, и было создано абхазское царство. Создатель царства, принимая христианство, при крещении получил христианское имя Леон II (Лео, Лев). Его многочисленное потомство, как в самой Абхазии, так и в стране абазин Зихии дало начало нескольким ветвям князей Лау или Лоо (по-русски Лоовых).

По имени князей стало именоваться всё подконтрольное им абазинское общество – лоовцы. Многие топонимы и гидронимы Большого Сочи, в том числе и река Лоо, также образовались от наименования этого влиятельного феодального рода. Интересно, что в русском источнике 1643 г. упоминается фамилия абазинского князя Левов, который в числе других абазинских мурз приехал к «Пяти горам», чтобы принести шерть (прошение) представителю русского царя Михаила Фёдоровича. Вполне допустимо, что тогда этимология этой фамилии для русских людей была ещё прозрачной, не затуманенной временем. Лоовы-Левовы — это потомки Льва.

С обращением в христианство абазин-лоовцев тесно связана и история византийского храма – главной исторической достопримечательности посёлка Лоо. Когда граф С.Д. Шереметев,

историк и историограф, на территории владения которого находился средневековый христианский храм, показывал его своим гостям, сооружение уже находилось в руинах. Этому есть документальные подтверждения, в числе которых и фото С.М. Прокудина-Горского, сделанное примерно в 1909 г. Снимок долгое время хранился в библиотеке Конгресса США и только недавно в числе других фоторабот талантливого русского фотохудожника был опубликован в Интернете. К тому времени, когда был сделан фотоснимок, уцелела только северная стена храма и часть алтарной восточной, где чётко просматривались алтарные выступы – апсиды. С лёгкой руки графа Шереметева разрушенный храм был определён как византийский, а время его строительства соотнесено со временем строительства самой Византии – четвёртым веком нашей эры. Это слишком ранняя, исторически недостоверная датировка до сих пор блуждает по некоторым справочникам и путеводителям.

Детально обследовал Лооский храм советский археолог Ю.Н. Воронов. Его выводы, изложенные в книге «Древности Сочи и его окрестностей», сводились к следующему «Храм в Лоо расположен в 2 км от моря на высоте около 200 метров. Южная стена памятника разрушена полностью, западная и восточная также сильно повреждены временем. Лишь северная стена сохраняет ещё свою высоту. Наружные размеры храма: ширина 11,2 м, длина до 20 м. Толщина стен до 1,1 метра. Храм имел три входа: с севера, с запада и с юга. Ширина северного дверного проёма – 1,4 метра.

Стены храма в Лоо сложены прекрасно обработанными известняковыми блоками и плитами песчаника и сланца. Известняком была облицована вся наружная поверхность стен, окна и двери. Эти же блоки составляют связующую основу пилястр, пронизывающих стены насквозь. Раствор отличается примесью очень крупного песка и отборного мелкого гравия, что находит ближайшую аналогию в византийских стенах Анакопии VII века. Этим же или несколько более поздним временем (VIII–IX вв.), вероятно, и следует датировать лооский храм, который относится к группе абхазо-аланских церквей, характеризующих особый

западнокавказский путь развития византийского храмового зодчества (Пицунда, Лыхны, Зеленчук)» [10].

Экспедиция профессора Б.Б. Овчинниковой производила раскопки внутри храма и за его ближайшими пределами в 1987–1991 гг. Исследованный археологический материал позволил уточнить время строительства храма, дошедшего до наших дней в руинах – XIII–XIV вв. Однако в кладке обрушившихся стен были найдены блоки, выполнявшие роль облицовки в более раннем строении, стоявшем на этом же фундаменте. И хотя археологи предположили, что этот ранний храм был построен в X–XII веках, совсем не исключена гораздо более ранняя датировка, которая может быть отнесена к предыстории храма.

Вот данные руководителя экспедиции: *«В результате изучения памятника удалось вскрыть ряд погребений как на территории самого храма, так и за его пределами с южной стороны. Они относятся к различным периодам функционирования культового комплекса. Большая часть захоронений представлена безынварными могилами, в которых покоились погребённые (головой на запад). В некоторых могилах встречен незначительный сопровождающий покойного инвентарь. Если суммировать все вновь полученные данные, то можно считать, что Лооский храм функционировал в X–XIV вв., не ранее. В этот период он неоднократно подвергался перестройкам и достройкам [11].*

Вполне вероятно, что возведённый в период раннего средневековья Лооский храм был освящён как Симоно-Кананитский, в честь апостола Иисуса Христа, проповедовавшего христианство и принявшего мученическую смерть на Кавказе. В таком случае возникновение храма в Лоо, стоявшего на месте нынешнего, может быть отнесено к VI в. А сам храм в какой-то период своего существования мог быть кафедральным собором, центром Зихской епархии Константинопольской христианской церкви.

Такую возможность не отрицает и руководитель археологической экспедиции из Екатеринбурга профессор Бронислава Борисовна Овчинникова. В качестве одного из доказательств данной версии приводится найденная во фрагментах каменная

скамейка, находившаяся в алтарной части храма. Но даже если она служила местом заседаний епископата, то несомненная принадлежность более позднему строению только добавляет вопросов об истинном назначении и характере культово-обрядовой и миссионерской деятельности, которая велась в этом сооружении, властвовавшем некогда над всей округой.

Лооский храм таит ещё немало тайн и загадок. Священные руины по-прежнему ожидают археологов. В наши дни храм становится объектом экскурсионного показа, привлекающим всё большее число посетителей. Однако проблемы консервации и реставрации уникального исторического памятника пока не находят положительного решения.

Интересен храм, расположенный в селе Монастырь (левый берег реки Мзымта). Он подробно описан Ю.Н. Вороновым в книге «Древности Сочи и его окрестностей» [12]: «Зал церкви разделен парой пилястр на две части. К нему примыкает с востока широкое алтарное полукружие, имевшее снаружи пятигранное оформление. Изнутри вдоль стен зала прослеживается невысокий и узкий выступ-парапет. В зал вели две двери: с запада и с юга. Алтарь освещался с помощью одного окна.

Второй этаж освещался с помощью с помощью окон, остатки которых сохранились в западной стене. К западу от первого придела отмечена площадка, где, по свидетельству старожилов, еще в конце 40-х гг. возвышались каменные столбы высотой 3–4 м.

Монастырский храм расположен на территории небольшого укрепления, от которого сохранились стены и большая башня. Она охраняла крепостные ворота, находящиеся юго-восточнее храма. Стены крепости сложены из грубо обработанного камня панцирной кладкой на известняковом растворе. Собранный по склонам в крепости и у храма материал включает обломки кирпича, плоской и гнутой черепицы, которой был покрыт храм, пифосов, кувшинов, кухонной посуды, прясел, датированных IX–X вв. н.э.

Обзор имеющихся материалов показывает, что христианство на рассматриваемой территории прочно привилось лишь в приморской зоне. Исследователи обратили внимание на тот

факт, что храмы, расположенные вблизи побережья, не имели оград, а храмы, расположенные в горной местности, были защищены мощными стенами. Отсутствие следов христианских храмов в глубоких горных долинах (например, на Красной Поляне) позволяет сделать вывод о том, что здесь христианство не получило широкого распространения.

Достаточно слабо изучены могильники окрестностей Сочи средневекового периода. Археологами были изучены погребения VI–VIII вв. в селе Веселом (Адлерский район). Здесь были обнаружены фибулы, пряжки и наконечники копий. Вблизи храма на территории совхоза «Южные культуры» археологи исследовали десятки погребений VIII–X вв. Женское погребение содержало серебряные кольца, две фигурки павлиновидных птиц на стерженьках, бронзовые бубенчики. Мужское погребение находилось в гробнице из черепицы, покрытой двумя орнаментированными плитами. В погребениях окрестностей села Веселое найдены амфора из светлой глины и блюдо. В 1970 г. около крепости на реке Бешенка в Красной Поляне было обнаружено захоронение, датированное VIII–IX вв. в нем находились: фрагменты сосуда из пористой глины, двуручный сосудик из тонкотмученной глины, железные мотыжка и нож, а также каменный точильный брусок.

Найденные предметы быта и орудия труда позволяют сделать вывод о том, что в период средневековья земледелие в районе Сочи было мотыжным. В районе Красной Поляны и Сочи мотыга имела тесловидную форму, а в окрестности Бешенской крепости – обычную форму с рабочим лезвием и вытянутым обухом. Такие же орудия труда были найдены археологами в местечке Цебельда в Абхазии.

На территории городищ были обнаружены многочисленные кости домашних животных – коров, коз, овец, свиней, лошадей. А довольно большие пространства внутри крепостных стен предназначались, по-видимому, для загона скота и содержанию его в зимних условиях.

Не исключено, что жители Сочи и его окрестностей занимались, кроме земледелия и скотоводства, и производством керамической посуды. Ее обломки находят довольно часто не только

специалисты, но и местные жители современного Сочи. В разрушенных погребениях найдены в основном кувшины. Значительная группа обломков характеризует одноручные кувшины, венчик которых часто имеет слив.

Наиболее многочисленной и характерной для раннесредневековых поселений является лепная посуда с пористыми стенками. Это горшковидные плоскодонные сосуды, часто отличающиеся значительными размерами и тонкими стенками. Примесь глины состояла в основном из белых рыхлых частичек, напоминающих дробленый известняк и кальцит, выгоравший при обжиге, что приводило к пористости изделий [13]. По-видимому, это обстоятельство способствовало охлаждению содержимого. Встречаются при раскопках и глиняные кувшины, расписанные бурой краской. Как предполагают историки, они поступили сюда по торговым путям из Византии. Подобная расписная посуда была распространена в VIII–XI вв. в Болгарии, Румынии и в Северном Причерноморье.

Торгово-экономические связи можно проследить на примере привозной керамики. К ним относятся амфоры, блюда, стеклянная посуда и разноцветные стеклянные бусы. Эти находки указывают на контакты с Византией и Крымом.

Рассматривая раннефеодальные памятники в районе Сочи средневекового периода, можно отметить их тесную связь с памятниками соседней Абхазии. Как утверждают историки, особый интерес представляет «скотоводческая» посуда, найденная в Центральной Абхазии в памятниках античного времени. В раннем средневековье она распространяется на территории современного Большого Сочи. Это позволяет сделать вывод о том, что территория Сочи (до реки Ингури в Абхазии) в рассматриваемый период представляла собой некий единый этнокультурный массив, составлявшего первоначальную базу раннефеодального Абхазского царства VIII–X вв.

Начиная с XI–XII вв. происходит общий упадок местной материальной культуры. Заметно сокращается число крупных городищ, их сменяют мелкие поселения с легкими деревянными постройками. Наибольшее их количество было расположено в

прибрежной зоне (Мамайка и река Псоу). Охотники и пастухи вновь используют пещеры.

В последующие столетия здесь получают широкое распространение неизвестные ранее курганные могильники. При раскопках в них находят предметы «черкесского» облика – сабли, наконечники стрел, ножи, глиняные и стеклянные привозные сосуды. Весьма характерной приметой этого времени становятся железные наконечники копий, бытовавший вплоть до конца позднего Средневековья (XVII в.).

В горах появляются святилища. Часто для них использовались древние пастушеские постройки, в которых скапливались груды железных наконечников стрел, приносимых пастухами и охотниками в жертву горным духам.

Таким образом, район современного города-курорта Сочи имеет богатую историю, которая своими корнями уходит вглубь веков и тысячелетий. Свидетелями этого далекого прошлого являются многочисленные вещественные или археологические памятники, охватывающие довольно широкий диапазон – от первых следов появления здесь человека до конца Средневековой эпохи. Среди них на данной территории известны пещерные стоянки, места поселений, развалины крепостей и храмов, погребальные комплексы.

Примечания

1. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. – М., 2008. С. 36.
2. Мак-Нил У. Восхождение Запада. История человеческого сообщества. – Киев; М., 2004. С. 19.
3. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. – М., 2008. С. 49.
4. Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. – Краснодар, 1979. С. 83.
5. Там же. С. 90–91.
6. Краевед Черноморья. 2001. № 3. С.23.
7. Киреев В.А., Маренов Н.Н. Ступени Магадана. Книга о санатории. – Сочи. 2000. С. 15.
8. Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. – Краснодар, 1979. С. 29.

9. Киреев В.А., Маренов Н.Н. Ступени Магадана. Книга о санатории. – Сочи. 2000. С. 23.
10. Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. – Краснодар, 1979. С. 92.
11. Овчинникова Б.Б. Десять лет Лоосской археологической экспедиции. //Сочинский краевед. 2000. № 6.
12. Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. – Краснодар, 1979. С. 83.
13. Там же. С. 98.

В. Г. Иванцов (Сочи)

Н.И. ПИРОГОВ НА КАВКАЗЕ: ВВЕДЕНИЕ НАРКОЗА, РАЗВИТИЕ ВОЕННО-ПОЛЕВОЙ ХИРУРГИИ

С именем Николая Ивановича Пирогова – великого русского врача, выдающегося хирурга, связана современная военно-полевая хирургия. Пирогов, как хирург, видел свое назначение, прежде всего, в том, чтобы быть полезным больному, облегчить его страдания, продлить жизнь человеку. На этом пути главными помехами он считал страшные боли, возникающие при операциях.

С древнейших времен человек пытался бороться с болью. Как свидетельствуют письменные источники, задолго до новой эры применялись различные обезболивающие средства. Настойки мандрагоры, белладонны, опиума, индийской конопли, алкогольные напитки – средства не только обезболивающие, но и дурманящие – использовались в Древней Греции и Риме, в Древнем Китае и Индии [1].

Средние века породили идею, как общего, так и местного обезболивания. Среди применявшихся методов обезболивания при операциях получили распространение: удар тяжелым предметом по голове, приводивший к потере сознания; пережатие сонных артерий; тугое перетягивание конечностей и др. Обезболивающий эффект подобных средств был ничтожным, а сами они опасными.